

К.Я. Кондратьев

Аэрозоль и климат: современное состояние и перспективы разработок.

3. Аэрозольное радиационное возмущающее воздействие

*НИИ Центр экологической безопасности РАН/Международный Нансеновский фонд окружающей среды
и дистанционного зондирования, г. Санкт-Петербург*

Поступила в редакцию 16.09.2005 г.

Обсуждены результаты полученных за последние несколько лет оценок прямого и косвенного (через посредство изменений альbedo облаков и интенсивности осадков в результате обусловленного аэрозолем влияния на микроструктуру облаков) аэрозольного радиационного возмущающего воздействия (АРВВ). Продемонстрирована сложность подобных оценок, определяемая разнообразием типов аэрозоля и наличием их сильной пространственно-временной изменчивости. Проанализированы возможности оценок АРВВ в рамках моделей глобального климата, и высказаны соображения о перспективах дальнейших исследований.

Введение

$$\Delta T_s = \lambda \Delta F,$$

Проблема воздействия аэрозоля на климат отнюдь не является новой [5]. Уже давно стала ясной, например, важная роль стратосферного аэрозоля как климатообразующего компонента атмосферы, которая проявляется в глобальных масштабах в периоды крупных вулканических извержений [27]. Значительно более сложны механизмы влияния тропосферного аэрозоля на климат [6, 7, 29, 30]. Последние годы отмечены попытками учета аэрозоля в глобальных трехмерных моделях климата. Примерами подобных исследований могут служить работы Quaas и др. [42] и Watterson и Dix [61]. В первой из этих работ выполнено «ансамблевое» численное моделирование климата за период 1930–1989 гг. с учетом влияния на климат пяти парниковых газов (ПГ) (CO_2 , CH_4 , N_2O , CFC-11, CFC-12) и сульфатного аэрозоля. Ограничение учетом только чисто рассеивающего сульфатного аэрозоля (рассмотрен период 1881–2100 гг., т.е. осуществлен и прогноз климата) характерно и для работы [61]. Естественно, что учет лишь чисто рассеивающего аэрозоля порождает эффект похолодания климата. Впрочем Watterson и Dix [61] рассмотрели не только прямое (ADE), но и косвенное (AIE) влияние аэрозоля на климат (через посредство обусловленного аэрозолем изменения микрофизических и оптических свойств облаков), которое может быть не только отрицательным, но и положительным.

Напомним, что радиационное возмущающее воздействие (РВВ) ΔF определяется как разность эффективных потоков коротковолновой или длинноволновой радиации на уровнях верхней границы атмосферы или подстилающей поверхности. В случае среднеглобальной приземной температуры воздуха

где λ — чувствительность климатической системы к РВВ.

Согласно Quaas и др. [42] среднегодовые среднеглобальные значения радиационного возмущающего воздействия на уровне верхней границы атмосферы, рассчитанные с учетом только ПГ, возросли от $0,74 \text{ Вт/м}^2$ (1930 г.) до $2,07 \text{ Вт/м}^2$ (1989 г.). Прямое аэрозольное РВВ (АРВВ) за счет сульфатного аэрозоля усилилось за рассматриваемый период с $-0,2$ до $-0,5 \text{ Вт/м}^2$, тогда как первое косвенное РВВ (КРВВ), определяемое изменениями альbedo облаков, варьировало от $-0,6$ до $-1,3 \text{ Вт/м}^2$. Если считать компоненты АРВВ аддитивными, то суммарное АРВВ должно было оказаться слабо отрицательным в период 1930–1980 гг. (при минимуме $-0,25 \text{ Вт/м}^2$ в 1956 г.), а затем смениться положительным (до $0,27 \text{ Вт/м}^2$ в 1989 г.). Важно, что подобная эволюция определяется главным образом изменениями первого КРВВ, причем второе (очень ненадежно оцениваемое) КРВВ вообще не принималось во внимание. «Парниковое» РВВ в условиях безоблачной атмосферы примерно на $0,1-0,2 \text{ Вт/м}^2$ интенсивнее, чем происходящее при средних условиях облачности (это различие определяется влиянием облачности верхнего яруса, усиливающей парниковый эффект). Вклад аэрозоля в формирование длинноволнового АРВВ сравнительно мал, но существен.

Суммарный парниковый эффект атмосферы (GHE) можно определить как

$$\text{GHE} = [\varepsilon \sigma T_s^4 + (1 - \varepsilon) F_s \downarrow] - F_{\text{TOA}} \uparrow,$$

где ε — излучательная способность подстилающей поверхности; σ — постоянная Стефана–Больцмана; $F_s \downarrow$ и $F_{\text{TOA}} \uparrow$ — потоки длинноволновой радиации на

уровнях подстилающей поверхности (противоизлучение атмосферы) и верхней границы атмосферы (уходящее излучение). Если f — количество облаков, то в условиях частичной облачности

$$\text{GNE}^a = f\text{GNE}^{cc} + (1 - f)\text{GNE}^{cf}.$$

Здесь индексы a , cc и cf обозначают соответственно условия реальной и сплошной облачности, а также ясного неба. Уже было отмечено, что как правило, $\text{GNE}^{cc} > \text{GNE}^{cf}$. Важное обстоятельство состоит в том, что оценки РВВ в рамках модели климата и по данным о радиационных потоках оказываются различными. Разности значений РВВ для ясного и облачного неба равны соответственно 0,23–0,49 и 0,13–0,37 Вт/м², что можно объяснить влиянием учета облачной обратной связи в модели климата.

Pirjola и др. [41] поставили вопрос о том, насколько важен учет процесса нуклеации при численном моделировании в региональном/глобальном масштабах. Понимание существенной роли мелкодисперсного аэрозоля в формировании климата и его влияния на здоровье человека стимулировало интерес к исследованиям подобного аэрозоля, который, как правило, является вторичным как продукт газофазной трансформации: нуклеации и последующего роста частиц. Благоприятствует такого рода исследованиям совершенствование аппаратуры, позволяющей в настоящее время измерять характеристики частиц размером более 3 нм. В свободной тропосфере (вблизи испаряющихся облаков, в морском пограничном слое атмосферы и в бореальных лесах) было обнаружено такое интересное явление, как «взрывное» образование частиц.

Как отметили Pirjola и др. [41], в этой связи были предложены различные механизмы нуклеации, объясняющие образование новых частиц. Возможные механизмы включают (в условиях реальной атмосферы): классическую теорию бинарной нуклеации $\text{H}_2\text{SO}_4\text{—H}_2\text{O}$ с последующим образованием гидратов; предложенную позднее теорию тройной нуклеации ($\text{H}_2\text{SO}_4\text{—H}_2\text{O—NH}_3$), образование димеров и ионно-индуцированную нуклеацию. Претерпевающие процесс нуклеации частицы, характерный размер которых составляет около 1 нм, не представляют, однако, интереса до тех пор, пока их размеры не увеличиваются до обнаружимых, причем рост частиц зависит от наличия конденсируемых паров. С другой стороны, происходит уменьшение счетной концентрации частиц, обусловленное их коагуляцией.

Численное моделирование процессов нуклеации и последующего роста частиц в контексте их параметризации в региональных и глобальных моделях представляет собой трудную задачу. Очень важно выяснить в этой связи, при каких условиях вновь образовавшиеся путем нуклеации частицы способны преодолевать «коагуляционный барьер», вырастать до размеров частиц Айткена и далее — до облачных ядер конденсации, т.е. становиться существенными с точки зрения воздействия на климат. На основе использования модели AEROFOR динамики аэрозоля Pirjola и др. [41] выполнили

анализ роли процессов нуклеации в образовании аэрозоля. Предполагается, что в дополнение к другим конденсируемым парам в атмосфере присутствуют пары серной кислоты, принимающие участие в процессах как нуклеации, так и конденсации.

Полученные в работе [41] результаты свидетельствуют о том, что нуклеация является существенным процессом в атмосфере почти всегда, исключая такие случаи, когда концентрация конденсируемых паров не оказывается достаточно высокой для того, чтобы претерпевающие нуклеацию частицы были способны достигать размеров частиц Айткена и обеспечивать рост концентрации частиц больше 20 нм по крайней мере на 10%. Таким образом, параметризация процесса нуклеации должна стать неотъемлемым компонентом моделей климата. Развитие подобного процесса сильно зависит от общего числа участвующих в нуклеации частиц, суммарной концентрации конденсируемых паров (H_2SO_4 и пары органических соединений), а также от счетной концентрации и микроструктуры частиц, существовавших ранее (от конденсационного стока). Численное моделирование показало, что если суммарная концентрация конденсируемых паров выше $(1\text{--}5) \cdot 10^7 \text{ см}^{-3}$, а счетная концентрация подвергшихся нуклеации частиц превосходит $100\text{--}3000 \text{ см}^{-3}$, но меньше $10^7\text{--}10^8 \text{ см}^{-3}$, то, в зависимости от интенсивности конденсационного стока (в условиях чистой морской, сельской и городской воздушных масс), частицы способны достаточно быстро достигать размера 20 нм.

Как отметили Andreae и др. [10], в прошлом и в настоящее время вклад аэрозоля как фактора похолодания климата был значительным, но в будущем он может существенно ослабиться за счет мер по снижению уровня загрязнений атмосферы. Естественно, что подобная ситуация должна способствовать интенсификации процесса глобального потепления.

Важный прогресс в численном моделировании климата с целью оценок воздействий аэрозоля в условиях Арктики был достигнут Ну и др. [23]. Как известно, большое внимание привлек за последние десятилетия определяемый расчетными данными эффект усиления процесса «парникового» потепления климата в высоких широтах [30]. С другой стороны, анализ данных наблюдений не выявил наличия над Арктическим океаном подобного эффекта [12, 25]. Поэтому несомненно существенны полученные в работе [23] на основе использования региональной модели климата NARCM оценки количественного вклада аэрозоля в формирование арктического климата с учетом прямого и косвенного воздействия аэрозоля различных типов, включая сульфаты, арктическую дымку, «черный углерод» (BC), морские соли, органические соединения и пыль. Важные выводы в этой связи состоят в обнаружении зависимости климатического воздействия аэрозоля от его микроструктуры и химического состава, а также от высокого уровня среднегодового наземного АРВВ за счет сульфатного аэрозоля, достигающего $-7,2 \text{ Вт/м}^2$.

Хотя независимые («изолированные») оценки АРВВ довольно условны, их многочисленность и определенная содержательность побуждают дополнить опубликованные ранее обзоры по этой проблематике [2, 6, 7, 29, 38].

1. Аэрозольное радиационное возмущающее воздействие

Поскольку проблема АРВВ довольно подробно обсуждалась ранее [3, 4, 6, 7], ограничимся рассмотрением более поздних результатов. Оценки АРВВ возможны путем расчетов на основе использования заданных моделей атмосферы. Однако недостаточная адекватность подобных моделей побудила Costa и др. [16, 17] прибегнуть к восстановлению необходимых параметров аэрозоля по данным спутникового дистанционного зондирования при помощи как низкоорбитальных (LEO), так и геостационарных (GEO) спутников (в случае LEO значения аэрозольной оптической толщины (АОТ) найдены по данным аппаратуры GOME для глобального мониторинга озона). Применение подобного подхода проиллюстрировано в работе [17] результатами определения АРВВ на уровне верхней границы атмосферы для трех ситуаций: 1) мощные выносы сахарского пылевого аэрозоля на акваторию Атлантического океана в июне 1997 г.; 2) дальний перенос продуктов сжигания биомассы над Атлантическим океаном в 2000 г.; 3) выбросы пылевого аэрозоля в регион Индийского океана (2000 г.). При этом достоверность результатов восстановления АОТ (τ_a) проконтролирована сравнением с данными сети AERONET солнечных фотометров. При АОТ $> 0,4$ погрешности значений АОТ составили $0,02 \pm 0,16\tau_a$. Расчеты значений потока уходящей коротковолновой радиации (служащих источником информации для оценок АРВВ) обеспечили достижение погрешностей не более $\pm 15\%$.

Moorthy и др. [39] и Satheesh и др. [44–51] получили оценки АРВВ на уровне подстилающей поверхности (ПП) и верхней границы атмосферы (ВГА), используя в качестве входной информации результаты наблюдений спектральной АОТ, массовой концентрации и микроструктуры аэрозоля (включая отдельные измерения массовой концентрации ВС), выполненных в регионе Аравийского моря в период между муссонами в рамках полевого наблюдательного эксперимента ARMEX-II [39]. Среднее значение АОТ на длине волны 500 нм над океаном (по данным судовых наблюдений) составило около 0,44, а на прилегающих территориях суши — примерно 0,47 (на плато в центре Индийского субконтинента АОТ достигала $\sim 0,61$). Свойства аэрозоля характеризовались специфическими особенностями, зависящими от траекторий его дальнего переноса. Более высокие значения АОТ и более «плоский» спектр АОТ соответствовали случаям адвекции воздушных масс из западных регионов Азии, а также из северо-западного региона и с Западного побережья Индии. Доля ВС в общей массе аэрозоля составляла лишь $\sim 2,2\%$ (в прибрежных регионах

Индии в течение того же времени года эта доля достигает примерно 6%).

Аэрозоль из ВС имеет главным образом антропогенное происхождение как продукт внутреннего сгорания и обуславливает значительное поглощение коротковолновой радиации. Естественно, что содержание ВС над океаном меньше, чем над сушей, но даже в атмосфере удаленных регионов Тихого и Атлантического океанов, а также в Антарктике было обнаружено значительное количество ВС, что можно объяснить влиянием дальнего переноса с континентов. Из данных наблюдений в тропиках Индийского океана, проведенных в 1998–1999 гг., следует, например, что массовая концентрация ВС варьировала в пределах $1,5\text{--}2,8 \text{ мкг/м}^3$ (что эквивалентно 6–14% суммарной массы аэрозоля).

В рамках полевого наблюдательного эксперимента ARMEX, частью которого были исследования композитного и черного углеродного аэрозоля в 2003 г. в периоды между муссонами и во время летнего муссона, Babu и др. [11] осуществили судовые измерения массовой концентрации аэрозоля (МКА) над прибрежной частью Аравийского моря. Анализ результатов наблюдений показал, что суточный ход МКА был слабым в марте и полностью отсутствовал в мае–июне. Наблюдалось непрерывное уменьшение МКА от $\sim 700 \text{ нг/м}^3$ (это соответствует доле массы, равной 2,5%) в марте до $\sim 104 \text{ нг/м}^3$ (0,5%) в июне. Соответствующие значения аэрозольного радиационного возмущающего воздействия уменьшились от $\sim 70 \text{ Вт/м}^2$ зимой до $\sim 30 \text{ Вт/м}^2$ в период между муссонами и 45 Вт/м^2 во время муссона.

Полученные в работе [39] оценки средних значений АРВВ дали -27 Вт/м^2 (ПП) и -12 Вт/м^2 (ВГА), т.е. радиационное возмущающее воздействие для атмосферы составило $+15 \text{ Вт/м}^2$ (если напомнить, что «парниковое» РВВ составляет около $2,5 \text{ Вт/м}^2$, то становится очевидной острая актуальность адекватного учета воздействия аэрозоля на климат). Уровень АРВВ существенно зависит от специфики дальнего переноса аэрозоля. В условиях адвекции из Западной Азии и с Западного побережья Индии АРВВ усиливалось до -40 до -57 Вт/м^2 (ПП), а для атмосферы достигало $27\text{--}39 \text{ Вт/м}^2$. Если же преобладала адвекция из региона Бенгальского залива и из Центрального региона Индии, то соответствующие значения АРВВ уменьшались до -19 и $+10 \text{ Вт/м}^2$. В недавних публикациях Satheesh и др. [44–50] содержится детальная информация о результатах исследований АРВВ.

В частности, согласно [49] средние значения АРВВ (ВГА) над северной частью Аравийского моря (до 12° с.ш.) в периоды зимнего (летнего) муссонов составили $-6,1$ ($-14,3$) Вт/м^2 и уменьшались к югу до значений $-3,8$ ($-3,4$) Вт/м^2 на экваторе. Что касается АРВВ (ПП), то оно уменьшалось от $-16,2$ ($-15,2$) Вт/м^2 на севере Аравийского моря до $-5,5$ ($-3,5$) Вт/м^2 на экваторе. В Северном регионе Аравийского моря мгновенные значения АРВВ (ПП) могли достигать -50 Вт/м^2 , уменьшаясь с широтой при градиенте около $3 \text{ Вт/(м}^2 \cdot \text{град широты)}$.